

Шедевры и фокусы

Часть I

Забавные сюжеты

1. О победе примитивизма

Со времени публикации статьи «Главный вектор» прошло более четырех лет. Срок для развития этюдного искусства небольшой, если судить по историческим меркам. Но, с учетом уплотнения времени, и не малый. За это время были опубликованы десятки теоретических и критических статей, присуждений конкурсов, были проведены многочисленные дискуссии на страницах печатных изданий, на сайтах и форумах. В общем, накопился значительный по объёму и важности материал, требующий обстоятельного изучения, осмысления и обобщения. Но это – в будущем. А пока предлагаю вашему вниманию обсуждение некоторых важных, на мой взгляд, вопросов, касающихся теории и практики этюдной композиции. Сразу отмечу, что здесь представлена примерно одна треть имеющегося материала, некоторые интересные темы остались за рамками данной статьи.

В заключительной части «Главного вектора» я привел высказывания классиков о перспективах развития этюдного искусства. Даже эта далеко не полная подборка цитат выдающихся этюдистов позволяет составить четкое представление о том, куда направлен главный вектор развития художественного шахматного этюда. Будущее этюда они видели, прежде всего, в разработке новых идей и в усложнении содержания на основе различных форм синтеза. В целом это направление можно обозначить как *стратегическое направление* или *стратегика*. Выдающиеся этюдисты XX века Г.Каспарян и В.Корольков всем своим творчеством продемонстрировали выбор «направления главного вектора».

В середине 90-х годов прошлого века наметилась четкая тенденция развития этюда в стратегическом направлении. Отмечая свой юбилей О.Перваков на Crestbook (“Этюды об этюдах”) представил образцы своего творчества разных лет. Его этюды 90-х отличаются ярко выраженной стратегической направленностью. О.Перваков, в частности, отмечает: *«В середине 90-х годов стали доступны компьютерные программы. Их использование для проверки позволило значительно сократить время составления этюда, взяться за сложные замыслы, которые ещё несколько лет назад казались не реализуемыми»*. А вот как охарактеризовал в 2000 году Н.Кралин этюд А.Высокосова, победивший в юбилейном конкурсе «Н.Кралин-55»: *«Этюд-событие, представляющий одно из перспективнейших направлений развития современного этюда – синтез сложных парадоксальных идей»*. Подтверждением этой стратегической тенденции стала победа А.Высокосова в личном чемпионате мира WCCI-2001-2003, в посылке которого были представлены **этюды с разнообразной сложной тематикой**. Всё чаще в творчестве таких этюдистов, как Н.Рябинин, С.Осинцев, Р.Беккер и ряда других стали появляться самобытные многоплановые этюды с глубоким стратегическим содержанием.

Если верно наше предположение, что мейнстрим в шахматной композиции задается итогами личного чемпионата мира, то почему же тогда стратегический вектор не стал главным направлением развития этюда после WCCI 2001-2003? Почему наметившаяся тенденция к усложнению содержания в сочетании с бурным развитием шахматной информатики не привела к закономерному результату? Да потому, что процесс был переведен в режим ручного управления, в чем можно убедиться, внимательно изучив итоги последующих чемпионатов WCCI-2004-2006 и WCCI-2007-2009. Произошла искусственная корректировка направления главного вектора в сторону упрощения содержания, примитивизации.

Сейчас О.Перваков переживает, что *“...умные этюды постепенно сходят на нет!”* Кто же не дает О.Первакову, как и раньше, составлять умные этюды, кто же открыл ящик Пандоры и наводнил этюдное пространство низкопробным ширпотребом?

Сам же О.Перваков и открыл этот ящик Пандоры, и первым из него на свет явился С.Дидух со своим ящиком Пандоры. Он быстро сообразил, что к чему, сумел при поддержке О.Первакова навязать этюдному сообществу свои примитивистские взгляды и вывел примитивизм на магистральную линию развития этюдного искусства. Появились рецепты этюдов быстрого приготовления из компьютерных позиций взаимного цугцванга и модные темы с кулинарно-водочной эстетикой (см. «Этюды быстрого приготовления», «Гармония замысла» и др.).

Каждый этюдист знает, что найти интересную оригинальную позицию взаимного цугцванга намного труднее, чем сконструировать на доске правильный мат или пат. А при наличии под рукой нескольких десятков и сотен позиций взаимного цугцванга, отобранных из компьютерной базы, можно поставить производство “модных” этюдов на поток. (Собственно говоря, именно по этой причине они и стали модными!) Искусство опускается до уровня ремесла, а творчество превращается в эпигонство. Но, как обычно бывает в таких случаях, человек, научившийся доить корову, объявляет себя изобретателем молока!

Как объяснить “на пальцах” содержание шести этюдов С.Дидуха из WCCI 2010-2012 человеку, слабо разбирающемуся в шахматной композиции, но знающему толк в искусстве, например, поэту? *Диалог между поэтом и этюдистом мог бы протекать примерно так:*

- Я слышал, что шахматную композицию иногда называют шахматной поэзией. И конкурсы проводятся, и даже чемпионаты мира. Хотелось бы узнать, что поэтического в этюдах, признанных лучшими в мире? – поинтересовался поэт.

- Сейчас расскажу. Вот перед нами шесть этюдов победителя WCCI 2010-2012. Смотрим первый этюд. После нехитрого вступления на доске получилась интересная позиция. У белых есть выбор. Если они пойдут так, то через несколько ходов получится позиция где им ходить не выгодно. Цугцванг. Такие позиции встречаются довольно редко и потому интересны. Как бы предвидя это, белые ходят вот так, и получается та же позиция, но с ходом черных. Белые спасены!

- Забавный сюжет. Почти как в жизни, – заметил поэт. – Ну, хорошо, а чем интересен второй этюд?

- Вот в этой позиции у белых выбор. Если они пойдут так, то цугцванг. Поэтому они предусмотрительно выбирают другой ход, и получается та же позиция, но с ходом черных. Теперь белые побеждают.

- В общем, тот же сюжет, но с другими персонажами! – отметил поэт. – А что в третьем?

- В третьем совсем другие персонажи. Правда сюжет тот же – эффект предвидения и взаимный цугцванг!

- Та-а-ак. А в четвертом – те же яйца, только в профиль?

- Ты почти угадал, они самые, – вынужден был согласиться этюдист.

- И откуда столько цугцвангов? Неужели из головы? Это же так трудно...

- Из ноги было бы ещё труднее. Нет, конечно. Машина выдает. Есть большой список цугцвангов. Можно выбрать любой и приделать вступление.

И тут поэт проявил ну просто дьявольскую проницательность.

- Наверное и пятый этюд похож на первые четыре: как бы предвидение с цугцвангом?

- Да. Но два раза подряд! Шедевр!!

- Ну, хоть в шестом есть что-нибудь повеселее?

- Есть. Но... с предвидением. И с цугцвангом. Почти как во втором.

- С вами всё ясно! – подытожил поэт. – И это вы называете шахматной поэзией? У нас это эпигонством называется.

- Ну, мы народ простой, мы таких слов не знаем...

Безусловно, модные темы всегда были и будут. Это объективная закономерность, имеющая четкое обоснование. Законы социодинамики действуют независимо от того, нравятся они нам или нет. Вот и сейчас, модная волна цугцванга, как мощная волна цунами, накатила девятым валом и накрыла собой почти всё пространство этюдных конкурсов. Проблема не в повальном увлечении этюдами на модную тему, а в оценке этих этюдов. Происходит систематическая переоценка судьями этюдов на модную тему, так сказать “трендовая надбавка”, и происходит это, как правило, где-то на подсознательном уровне. Специфика тематических (в том числе командных) соревнований с заданной модной темой проявляется ещё и в том, что эффект “модности” в значительной степени нивелируется. Систематическая “ошибка” надбавки за модность не сказывается на результатах – бонус достается либо всем, либо никому. Эффект “модности” проявляется только в общих конкурсах и, особенно, в личных чемпионатах, когда надбавки суммируются.

В последующие годы борьба двух направлений шла с переменным успехом, но на стороне примитивистов были три важных фактора:

- 1) численное превосходство;
- 2) низкая трудоемкость изготовления единицы продукции и, как следствие, массовое производство “популярных” этюдов на модную тему (“этюды быстрого приготовления”);
- 3) пропаганда примитивизма в шахматных СМИ.

Этих трех факторов было достаточно, чтобы обеспечить решающее преимущество примитивизма. А главный фактор, работающий на стратегику, – внутренняя логика развития этюдной композиции в направлении усложнения и углубления содержания при совершенстве формы. Однако действие этого фактора будет проявляться лишь в долгосрочной перспективе, после преодоления кризисных явлений.

Победа примитивизма привела к обострению конкуренции между лидерами этого направления. Но их соперничество всё больше напоминает борьбу нанайских мальчиков. Игра на публику с имитацией противоборства, а по существу – проявление корпоративной (клановой) солидарности. Разногласия между ними касаются лишь деталей, частных, не затрагивая принципиальные вопросы. А повод для беспокойства у них есть, поскольку для любого приверженца стратегики не составляет большого труда создавать произведения в стиле примитивизма. Это убедительно продемонстрировал А.Высоков своим последним этюдом, победившим в конкурсе «Й.Афек-64». Тема этюда – дальнейшее предвидение с компьютерным цугцвангом. Этюд не характерен для творчества А.Высокова. Но почти все коллеги по этюдному цеху по достоинству оценили этюд. Кроме О.Первакова. Он сравнил новый опус Андрея с его этюдами 15-летней давности и вынес довольно суровый вердикт: *«Читаю «праведника» Высокова – и ржу! Как человек может переродиться! ...И вот «возрожденный» Высоков: шарит по 5-6-фбазам с zz 15 лет спустя! ...посмотрите этюды 10-15 летней давности, этот «шедевр» даже близко к тем его этюдам не стоит!»* (“Незнание – сила?!”, 19.05.2016).

Как видим, О.Перваков осуждает Андрея за проявленную беспринципность: 15 лет назад он категорически выступал против использования ПК-zz, а вот сейчас и сам согрешил... Что это, переоценка ценностей или кризис жанра? Нет! Это всего лишь мастер–класс работы в модном направлении, заданном самим О.Перваковым его систематической поддержкой С.Дидуха – главного апологета примитивизма. Напрашивается вопрос: почему О.Перваков не сравнивает новый этюд А.Высокова с этюдами победителя WCCI 2010-2012? Ведь если этюд А.Высокова – шаг назад по сравнению с его же этюдами 15-летней давности, то тогда надо признать, что и этюды Дидуха тоже шаг назад по сравнению с этюдами А.Высокова 2001-2003 годов! Вопиющая беспринципность позиции О.Первакова проявляется в том, что этюды С.Дидуха он называет шедеврами, а этюд А.Высокова на ту же тему, с той же структурой решения он опускает ниже плинтуса. Создается впечатление, что О.Перваков сравнивает и оценивает не конкретные этюды, а исключительно авторов по их “клановой” принадлежности. Этим, в частности, объясняется предсказуемость результатов конкурсов, присуждаемых О.Перваковым.

Но есть ещё такая вещь, как индивидуальный творческий стиль, формирующийся под влиянием многих факторов, таких как личные предпочтения, художественный вкус, эстетические установки, уровень притязаний, культура мышления и система ценностей. Индивидуальный стиль и выбранное направление творчества должны гармонично сочетаться, а не конфликтовать. И нет ничего удивительного в том, что каждый этюдист выбирает то направление, в котором его собственный стиль реализуется с максимальной полнотой (эта общая закономерность наблюдается не только в композиции.) Тот факт, что на результат творческой работы влияет не только отправная идея, а в большей степени индивидуальный стиль автора, хорошо демонстрирует пример, описанный в моей статье «В поисках гармонии». Отправная идея – опровергающий вариант этюда Л.Маттеи – может привести и к примитивному этюду (С.Дидух «Жигулевские Зори» 2004, 1 приз) и к созданию сверхсложного стратегического этюда (Э.Эйлазян «Брон –100», 2009, 1 приз). Подтверждает эту мысль очень точная характеристика индивидуального творческого стиля выдающегося композитора:

«Руденко – максималист по натуре. Он извлекает из механизма задачи всё, что тот может дать, без остатка. Для него поиск лучшей формы – это поиск идеального механизма. Отказываться от вариантов ради «красивости» - всё равно что резать по живому. Рекордный замысел ему дороже изящной позиции. На этом пути художественные, эстетические потери неизбежны. Но и творческие достижения – крупнее, масштабнее». [В.И.Чепижный «Главный конструктор», в книге В.Ф.Руденко «Преследование темы», 1983].

Характерная особенность стратегического направления – органичный синтез различных тем и идей, сложная (но стройная!) структура решения, многоплановость, глубина и многозначность смыслов. Конечно, создание произведений такого уровня – дело непростое и доступно далеко не каждому. Но не надо думать, что между двумя этими направлениями лежит непреодолимая пропасть, непримиримое противоречие. Нет! Находки и открытия могут приводить к рождению интересных произведений любого жанра, стиля, направления. Нет ничего предосудительного в том, что истинные духовные ценности становятся доступными всё большему числу людей, но плохо, когда при этом происходит вульгаризация искусства.

Завершить раздел хочу хорошо известными словами А.Алехина о творчестве гениального П.Морфи, которые в полной мере можно отнести и к этюдной композиции:

«Да, Морфи играл иногда “красиво” (если подразумевать под этим создание дешевых эффектов, вроде пожертвований ферзя с расчетом на 2-3 хода и т.п.), но преимущественно ему удавалось это лишь тогда, когда он сражался с противниками, имевшими весьма отдаленное представление о необходимости нормального фигурного развития, да и вообще довольно слабо соображавшими. Когда же он встречался с противниками своего класса, то уже не этими погрешностями добивался победы; его сила (и в этой-то силе и есть настоящая красота) заключалась в глубоко продуманной позиционной игре, преимущественно агрессивного характера, а уж, конечно, не в “эффектах”, способных приводить в неописуемый восторг лишь начинающих любителей или же тех, кто до самой старости не сумел сдвинуться с соответствующей ступени шахматного развития».

2. О судействе

В статье «Главный вектор», изложив свои принципы и взгляды на этюдную композицию, я затронул важные, на мой взгляд, вопросы судейства. Некоторых завсегдатаев шахматных форумов и сайтов покорило моё утверждение, что на личных чемпионатах помимо оценки каждого этюда в отдельности важна и оценка посылки в целом. Ну что же, иногда приходится объяснять элементарные вещи. Личные чемпионаты – это *соревнование композиторов*, а не их произведений. Критерием для оценки творчества композитора за определенный период служит качество его работ им самим отобранных для данного чемпионата. Поэтому есть прямой смысл помимо каждого этюда в отдельности оценивать и посылку в целом! Хотя бы для того, чтобы к какой-то мере нивелировать эффект модной темы.

Что говорят на этот счет нормативные документы, регламентирующие работу судьи? Международный кодекс шахматной композиции носит рекомендательный, а не предписывающий характер. Он знакомит с общими принципами проведения соревнований по составлению и решению произведений шахматной композиции, но не дает детального описания каждого вида соревнований. А вот «Правила спортивной дисциплины “шахматная композиция”», разработанные на основе «Шахматного кодекса СССР» и утвержденные в декабре 2012 года, содержат четкое описание различных видов соревнований по шахматной композиции. В частности,

Статья 17. Личные чемпионаты

*Личный чемпионат является формой соревнования, в котором определяются лучшие **шахматные композиторы**, представившие свои задачи и этюды, опубликованные за определенный отрезок времени.*

Отсюда непосредственно следует целесообразность оценки посылки в целом и, в частности, учета такой ее характеристики, как *тематическое разнообразие посылки*. Это позволит сформировать более полное представление о диапазоне творческих возможностей автора, о его композиторской технике, о гибкости мышления при работе в различных направлениях этюдной композиции.

Кроме того, надо принимать во внимание, что все оценки каждого судьи носят не абсолютный, а относительный характер – они самосогласованы в рамках данного конкретного соревнования (напр., WCCI) и не могут быть использованы в другом соревновании (напр., в Альбоме ФИДЕ).

После публикации итогов Чемпионата мира WCCI 2010-2012 на сайте «Уральский проблемист» появился очень интересный критерий оценки компетентности судьи.

«P.S. Между тем, вызывает удивление и возмущение некомпетентное присуждение Эдуарда Эйлазяна (Украина), который ни одному из шести этюдов теперь уже экс-чемпиона мира Олега Первакова не поставил больше 2,5 баллов, посчитав тем самым, что они даже не заслуживают быть в Альбоме ФИДЕ».

Как видим, критерий очень удобен в применении и доступен для понимания даже “чайникам”. Согласно этому критерию компетентность судьи определяется его оценкой этюдов О.Первакова: чем выше оценка, тем выше компетентность! На основании этого критерия можно даже разработать систему судейских категорий (задача несложная, технические детали опускаю). Предложенный критерий применим ко всем квалифицируемым судьям, кроме, разумеется, самого О.Первакова.

А как же оценить его собственную компетентность? Видимо, по его многочисленным присуждениям различных конкурсов. Характерная особенность присуждений О.Первакова состоит в том, что этюды он оценивает, прежде всего, с точки зрения шахматиста–практика, четко следуя наставлениям авторов статьи «Сумбур в композиции». Просто невозможно не заметить особое внимание гроссмейстера О.Первакова к тому, как тот или иной гроссмейстер–практик воспринял и оценил его очередное творение. Высказываний на эту тему – хоть отбавляй! Вот одно из них: *«Недавно Боря Гельфанд написал, что "заторчал" от нашего слонового с гроссом Мирошниченко этюда в 64 - там тоже нетривиальная контригра»*.

Я живо представил себе зеркальную ситуацию, когда гроссмейстер Б.Гельфанд после турнирной партии обращается к гроссмейстеру О.Первакову: «Ну как смотрелась моя новинка в славянской защите?». А Перваков отвечает: «Ничего так смотрелась, даже немного забавно», и одобрительно похлопывает Борю по плечу. У Бори аж от сердца отлегло, переживал ведь – а вдруг этюдистам новинка не понравится.

А знает ли гросс Перваков, сколько мы на занятиях с Женей Мирошниченко этюдов проработали, прежде чем он гроссмейстером стал? Этюды – очень полезный учебный материал для подготовки шахматиста, но составление этюдов и практическая игра – принципиально разные виды творческой деятельности! В этюде могут возникать такие удивительные ситуации, которые в практической партии возникнуть просто не могут, и шахматистам–практикам в силу их специализации такие нетипичные ситуации очень трудно распознать – для этого требуется глубокое знание теории этюдной композиции. Более того, требуется другой тип мышления, ориентированный на иную систему ценностей со своими критериями оценки качества. Но именно подобные ситуации представляют наибольший интерес т.к. могут встретиться не только в этюдной композиции, но и в других сферах интеллектуальной деятельности, например, в математике, в квантовой физике, в изобретательстве. Шахматная композиция имеет свои собственные законы логического и художественного порядка, сформировавшиеся в результате многовекового исторического развития. Если бы между этюдом и практической партией не было принципиальных различий, в том числе эстетических, то не было бы смысла заниматься этюдной композицией!

О некоторых судейских ляпах О.Первакова я писал ранее («Проблемы, ошибки, перспективы», «Главный вектор», «Этюдная логика и шахматное моделирование»). Вот новые примеры.

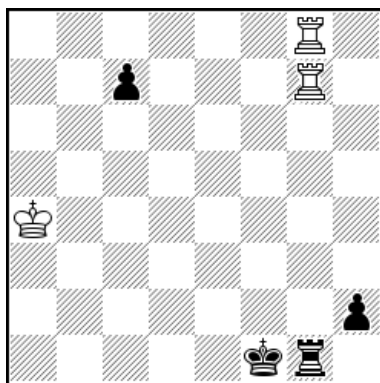
1) Личный ЧМ WCCI 2010-2012. Вызывает удивление и возмущение некомпетентное присуждение О.Первакова, который оценил шедевр Р.Беккера (№5 в его посылке см. «Главный вектор», часть II) всего в 2 балла (!), посчитав тем самым, что он даже не заслуживает быть в Альбоме ФИДЕ!! Оценки других судей: 4; 3.5; 3.5; 3.5. Пример избирательного подхода к оцениванию этюдов.

2) Московский конкурс 2016, П.Арестов, 1 приз

(<http://www.arves.org/arves/images/PDF-Awards/Moscow-Ty-2016.pdf>)

№1. П.Арестов

Московский конкурс 2016, 1 приз

№1. Привожу решение этюда с комментариями судьи.

«1.♖f8+! Легко уходит черный король от преследования при 1.♗f7+? ♕e2! 2.♗e8+ ♖d3! 3.♗d7+ ♖c4(с3). 1...♕e2 2.♗e7+ ♖d1! Просто 2...♖d3 3.♗d8+ ♖c3 4.♗:c7+ ♖b2 5.♗d2+. 3.♗d7+! А вот здесь надо отказаться от напрашивающегося 3.♗d8+?! (логический ложный след), на что попались многие решатели на чемпионате России 2016 года в Сочи. Тогда после 3...♖c1 4.♗:c7+ ♖b1 5.♗b8+ (в случае 5.♗b7+ ♖c2 6.♗c8+ ♖d3 7.♗d7+ ♖e4 8.♗e8+ ♖f5 9.♗f7+ ♖g6 черный король успевает дотянуться до ладей на королевском фланге) 5...♖a1! 6.♗c3 (после 6.♗a7!? черных выручает 6...♗g7!) 6...♗g4+ 7.♖a5 ♗g5+ 8.♖a6 ♗g6+ 9.♖a7 ♗g7+ белый король не может играть 10.♖a8?? из-за 10...h1♖+, приходится довольствоваться ничьей: 10.♖a6 ♗g6+ и т.д. 3...♕c1. Поход на родной фланг тоже не сулит черному королю ничего хорошего — 3...♕e2 4.♗e8+ ♖f2 5.♗f7+ ♖g2 6.♗g8+ ♖h1 7.♗h8 ♖g2 8.♗g7+ с нетрудным выигрышем. 4.♗:c7+ ♖b1 5.♗b7+! Еще не поздно ошибиться: 5.♗b8+?, и мы опять на ложном пути. 5...♖a1 6.♗f3! ♗g4+ 7.♖a5 ♗g5+ 8.♖a6 ♗g6+ 9.♖a7! И белый король скрылся в заранее подготовленном укромном уголке. 9...h1♖ 10.♗a3#. Классический материал, воздушное построение, понятная, без «зауми» игра с лихвой компенсируют отсутствие акцентированной контригры со стороны черных в этом четком логическом этюде».

А теперь “разбор полета”.

1) 3.♗d8+?! ... – тематический ложный след. Эффект предвидения здесь реализован в стратегической форме. После 2...♕d1! возникает критическая позиция и белым надо выбрать правильный план игры: 3.♗d8+ или 3.♗d7+. В ключевой позиции ТЛС (т. е. после хода 9.♖a7) белая ладья стоит на b8, а в ключевой позиции решения (т.е. после хода 9.♖a7!) ладья стоит на b7. Дифферент ладьи Δ: ♗b8-b7 решающий (но, к сожалению, сразу для двух вариантов, см. п.5).

2) Доказательный вариант 3...♕e2 4.♗e8+ ♖f2 5.♗f7+ ♖g2 6.♗g8+ ♖h1 7.♗h8 ♖g2 8.♗g7+ судья завершает словами «с нетрудным выигрышем». Согласно EGTB для выигрыша пешки h2 при оптимальной игре требуется 25 ходов, а мат в этом «нетрудном выигрыше» ставится в 45 ходов!

3) Непонятно, как “классический материал и воздушное построение” могут компенсировать отсутствие акцентированной контригры со стороны черных! Это разнородные субстанции! Так можно компенсировать отсутствие чего угодно, а непревзойдённой вершиной этюдного искусства считать беспешечные этюды Ринка с “классическим материалом и воздушным построением”.

4) В этюде отсутствует не только акцентированная контригра со стороны черных, но и вообще контригра как таковая. В решении черный король, шахами оттесняется в угол, где и получает линейный мат. Шахи черной ладьи от угрозы мата не защищают.

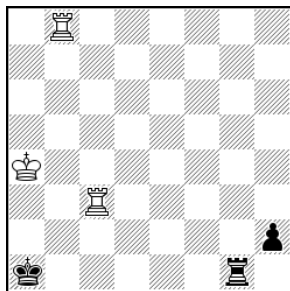
5) Этюд содержит побочное решение (причем, в зоне EGTB!) – вместо 8.♖a6 возможно и 8. ♖b4! с выигрышем.

6) Теперь о главном. Видимо, судья О.Перваков слишком буквально понял слова поэта о том, что «...поэзия, прости господи, должна быть глуповата». А чем шахматная поэзия хуже? Тогда не удивительно, что судье импонирует «... понятная, без “зауми” игра ...». Это ничего, что этюд не содержит контригры и имеет побочное решение, зато без «зауми»! (Пояснение: всё, что непонятно О.Первакову, – «заумь»)

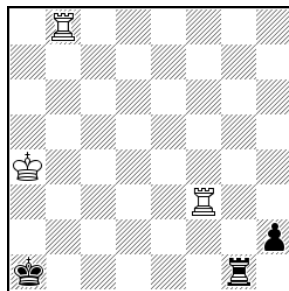
Как же исправить этюд? Самый простой способ исправления путем искусственного сокращения решения (6.♗f3! ♗g4+ 7.♖a5 h1♖ 8.♗a3#) в данном случае совершенно неприемлем. Во-первых, ход 6.♗f3! создает угрозу линейного мата, а шах 6...♗g4+ от этой угрозы никак не защищает (тогда на 6.♗f3! можно и сразу играть 6...h1♖ 7.♗a3#), а во-вторых, ключевая позиция остается за рамками решения и нарушается логика представления авторского замысла, теряется эффект предвидения.

Этюд нуждается в коренной переработке. Один из возможных способов состоит в следующем. Рассмотрим две сходные позиции (с дифферентом ладьи), которым отведем роль ключевых позиций:

А. ТЛС ВТМ

В. Решение ВТМ

Тематический ложный след приводит к позиции **A**.

1... ♖g4+ 2. ♕a5 ♖g5+ 3. ♕a6 (3. ♕b4? h1 ♖) 3... ♖g6+ 4. ♕a7 ♖g7+ 5. ♕a6... =.

В действительном решении получается сходная позиция **B**.

1... ♖g4+ 2. ♕a5 ♖g5+ 3. ♕b4! Черные защитились от мата, но после 3... h1 ♖ 4. ♖a8+ ♕b2 5. ♖b3+ ♕c2 6. ♖a2+ ♕c1 7. ♖a1+ теряют ферзя.

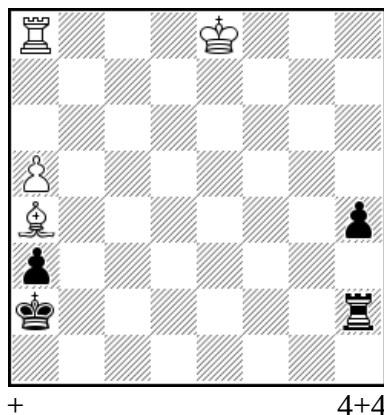
(Понятно, что в позиции **A** ладья может стоять и на d3, и на e3.)

Надеюсь, Павел исправит этюд и доработает его содержание, чтобы не остаться навсегда автором хрестоматийного примера “этюда без «зауми»”. Во всяком случае, такая возможность у него есть!

3) Московский конкурс 2016, Х. ван дер Хейден, Я.Тимман, 3 приз

№2. Х. ван дер Хейден, Я.Тимман

Московский конкурс 2016, 3 приз

№2. И снова первое слово судье конкурса.

«1.a6 ♖e2+. Быстро проигрывает 1... ♖g2 2. ♕b3+! (но не 2. ♖d8? ♖g5! 3.a7 ♖g8+ 4. ♕e7 ♖g7+ =) 2... ♕:b3 3. ♖b8+ ♕a2 4.a7. 2. ♕d8! Приблизиться к своей пешке надо осмотрительно. После 2. ♕d7? ♖e5! 3.a7 ♖a5 4. ♕d1 h3! черные вне опасности, например, 5. ♕g4 ♖:a7+ 6. ♖:a7 h2 7. ♕f3 ♕b2 8. ♕d5 h1 ♖ 9. ♕:h1 a2. 2... h3. Теперь на 2... ♖e5 3.a7 ♖a5 найдется 4. ♕d7! — результат 2. ♕d8! 3. ♕b3+! Неожиданная жертва! Не выигрывало ни 3.a7? h2 4. ♕b3+ ♕a1! 5. ♕d5 ♖d2(♖e5), ни 3. ♖b8? h2 4. ♕b3+ ♕a1! 3... ♕:b3. Жертву приходится принимать, на 3... ♕a1 заготовлено 4. ♕d7! ♖e5 5. ♕c6! ♖a5 6. ♕b6 h2 7. ♖h8. 4. ♖b8+ ♕a2! Начиная контригру на пат. 5.a7, и игра разветвляется. **A**. 5... ♖e8+! 6. ♕:e8 (6. ♕c7? ♖e7+! =) 6... h2 7.a8 ♕! Феникс! 7.a8 ♖? h1 ♖ 8. ♖:h1 — пат, или 8. ♖b2+ ♕:b2 9. ♖:h1 a2=. 7... ♕a1 8. ♖d8! Еще один точный ход. Смотреть на пешку «a» рано: 8. ♕d5? a2 9. ♖a8 h1 ♖ 10. ♕:h1 ♕b2 с ничьей. Не поспевает белый король для создания батареи на линию «b»: 8. ♕d7? a2 9. ♕c7 h1 ♖ 10. ♕:h1 — все-таки пат.

8...a2 9. ♖d2! h1 ♖ (или 9... ♕b1 10. ♕e4+!) 10. ♕:h1 ♕b1 11. ♕e4+ ♕a1 12. ♕d5.

B. 5...h2 6.a8 ♖. Понятно, что превращение в слона уже «не катит».

6... ♖e8+! 7. ♕c7! Зато сейчас возможен отказ от взятия! 7. ♕:e8? h1 ♖ 8. ♖:h1 — пат.

7... ♖c8+ 8. ♖:c8! Увы, «бешеной» ладьи не получилось. 8...h1 ♖ 9. ♖:h1, и пат не состоялся. Тонкий этюд с переменой ходов в двух вариантах. И обойдемся без таких морских словечек, как «дифферент» — судно на ровном киле! ☺ К возможной перестановке 4 и 5-го ходов белых судья отнесся адекватно».

На удивление безграмотное представление этюда!

Если уж судья решил обойтись без «дифферента» тогда надо было обойтись и без “перемены ходов” (если “судно на ровном киле”, то о какой перемене речь? ☺). А если вставил-таки перемену в содержание этюда, то будь добр – обоснуй! А использование сленга “не катит” в качестве аргумента здесь точно не катит. В судейском представлении этюда не просматривается логика действий сторон, а значит и не раскрыто главное содержание произведения.

Привожу правильное представление решения, отражающее содержание этюда. (Технические варианты опускаем.)

1.a6 ♖e2+ 2. ♕d8! h3 3. ♕b3+! ♕:b3 4. ♖b8+ ♕a2! 5.a7

Вариант А. После 5...h2 6.a8♖ черные, играя на пат, жертвуют ладью 6...♞e8+! в расчете на 7.♔:e8? h1♖ 8.♖:h1 пат. Но белые отклоняют жертву 7.♔c7! ♞c8+ 8.♞:c8! h1♖ 9.♖:h1 и выигрывают. Тогда

Вариант В. Черные решают провести жертву ходом раньше, когда ее невозможно отклонить, рассчитывая всё же добиться спасительного пата: 5...♞e8+! 6.♔:e8 (6.♔c7? ♞e7+! =) 6...h2. Теперь на 7.a8♖? последует 7...h1♖ 8.♖:h1 – запланированный черными пат. Но именно благодаря жертве черной ладьи (решающий дифференциал $\Delta: \pm \text{♞e2}$) у белых появилась новая возможность – превращение пешки в слона 7.a8♘! *Тема перемены решения* в варианте В по сравнению с вариантом А.

7...♔a1 8.♞d8! a2 9.♞d2! h1♖ 10.♔:h1 ♔b1 11.♔e4+ ♔a1 12.♔d5 и выигрывает.

Теперь что касается фразы «К возможной перестановке 4 и 5-го ходов белых судья отнесся адекватно». Давайте разберемся, как эта перестановка связана с адекватностью.

Возможность перестановки 4-го и 5-го ходов означает, что вместо авторского 4.♞b8+ ♔a2! 5.a7 можно играть и 4.a7 ♔a2 5.♞b8+. Эти варианты образуют ветки контура-1 и содержат по 3 полухода. Такая перестановка считается, как правило, слабой (= допустимой) дуалью. Но дело в том, что после 4.a7 ♔a2 белые могут играть 5.♞c8! с легким выигрышем – здесь уже нет патовых коллизий. А это уже не дуаль, а побочное решение! Поэтому (принцип АУР!) на 4.a7 играем не 4...♔a2, а ... что? Ну, скажем, 4...h2. Тогда последует 5.♞b8+ ♔a2 и мы пришли к позиции из варианта А авторского решения (конвергенция контура-2). Ветки контура-2: 4.♞b8+ ♔a2! 5.a7 h2 и 4.a7 h2 5.♞b8+ ♔a2.

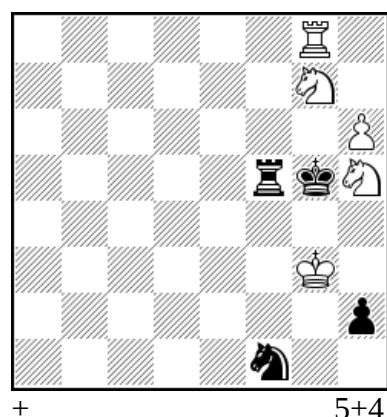
Как получить вариант В авторского решения? Для этого надо после 4.a7 играть 4...♞e8+, на что последует 5.♔:e8 h2 6.♞b8+ ♔a2 и мы получили позицию из варианта В (конвергенция контура-3). Ветки контура-3: 4.♞b8+ ♔a2 5.a7 ♞e8+! 6.♔:e8 h2 и 4.a7 ♞e8+ 5.♔:e8 h2 6.♞b8+ ♔a2. Ветки контура-2 содержат по 4 полухода, а ветки контура-3 – по 6 полуходов. Это уже серьезные дуали. Назвать эти дуали “перестановкой 4 и 5-го ходов” можно только при полной потере адекватности.

В 2011 году я провел тематический конкурс «Перемена в этюде». Победил в этом конкурсе этюд Харольда ван дер Хейдена, в котором *тема перемены решения* проведена трижды!

4) «Шахматная композиция – 2007». В своем отчете (ШК №83 2008, стр.3) судья О.Перваков подробно описывает захватывающую историю спасения дефектного этюда Г.Амиряна – «перевернутого», перекрашенного и награжденного специальным призом.

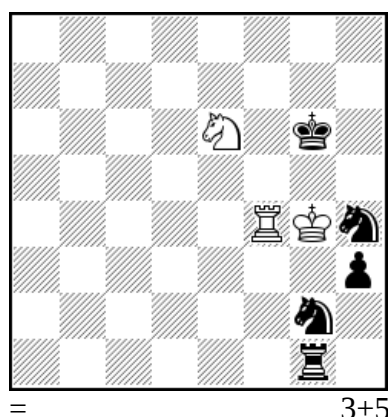
№3. Г.Амирян

ШК №76 2007

№4. Г.Амирян

«ШК – 2007» Спец. Приз

№3. Г.Амирян. 1.♔g2 ♔e3+ 2.♔:h2 ♔g4+ 3.♔h3 ♔:h6 4.♔e6+ ♔:h5 5.♞g5+ [можно и 5.♞g3!+-] 5...♞:g5 6.♔f4#.

№4. Г.Амирян (переработка О.Первакова). «Как видите, изменен цвет фигур и задание, снята пешка h7(h2), которая давала побочное решение, добавлено полхода. 1.♔f8+ ♔g7! После 1...♔h6 2.♞f7! угроза мата не позволяет черным использовать силу проходной h3. 2.♔e6+ ♔h7 3.♔g5+ (3.♔f8+? ♔g8) 3...♔h6 4.♞f6+! О последствиях 4.♔:h3? мы уже знаем: 4...♔e3+ 5.♔:h4 ♞g4+ (или 5...♞g6) 6.♞:g4 ♔f5#! 4...♔g7 Недостаточно для победы и 4...♔g6 5.♔:h3 ♔e3+ 6.♔f3 ♞f1+ 7.♔f2=. 5.♔:h3 ♔e3+ (двойной шах – грозное оружие атакующей стороны) 6.♔h5! ♞h1. В случае 6...♞g3 белых выручает вилка 7.♔g5 ♔:f6 8.♔e4+. 7.♞f3!! Великолепная патовая защита! Проигрывало 7.♞f4? ♔hf5! 8.♞f3 ♔f6!, и белые неожиданно в цугцванге. 7...♔:f3 – красивый зеркальный идеальный пат со связкой коня. Все фигуры пришли на свои места. Да, шахматы поистине неисчерпаемы!»

В чем, собственно, суть вопроса?

В одном из 35 оригинальных этюдов, опубликованных в журнале ШК в 2007 году, (этюды №3) судья с помощью «Фрица» обнаружил нерешаемость с красивым патовым финалом. Судейский перевертыш (этюды №4), содержащий идею Г.Амиряна в ложном следе, вошел в число пяти отмеченных произведений, получив специальный приз. Фактически арбитр подыграл одному из участников соревнования, правда, без его ведома, и сам себя же и наградил за проделанную работу. А как же остальные 30 не отмеченных в конкурсе этюдов? Может быть, и с ними стоило проверить такой же фокус – доработать и наградить, выразив при этом восторг по поводу неисчерпаемости шахмат?! Я не знаю ни одного другого вида спорта, где такое демонстративное нарушение судейской этики и правил проведения соревнований могло бы остаться безнаказанным.

Представьте себе ситуацию в футболе, когда судья умышленно подправляет мяч в ворота и засчитывает гол! Как минимум за подобные действия судья должен быть дисквалифицирован. В данном случае я не усматриваю в действиях О.Первакова какого-то злого умысла или прагматичного расчета. Скорее всего, здесь имели место банальное недомыслие и беспринципность. Тем не менее, факт вопиющего нарушения судейской этики остается фактом.

Ещё один вопрос, который неизбежно возникает в связи с описанной ситуацией – вопрос авторства. Кто же автор этюда №4 – Амирян или Перваков? Обратимся к самому известному прецеденту в истории этюдной композиции. В 1895 году Ж.Барбье опубликовал этюд в газете «Glasgow Weekly Citizen». Аббат Ф.Сааведра нашел красивое опровержение и с тех пор во всех источниках этюд значился под его фамилией. Идея Барбье представлена в этюде Сааведры в ложном следе. В 1975 году Г.Каспарян высказал мнение, что этюд должен принадлежать двум авторам и в своей книге «555 этюдов-миниатюр» дал его под двумя фамилиями – Ж.Барбье и Ф.Сааведры. С Г.Каспаряном не согласился Л.Кацнельсон и свои доводы изложил в статье «Посылка в ХХХ век» (ШК №7, 1994).

Надо отметить, что две описанные ситуации хоть и имеют внешнее сходство, но всё же не идентичны. Во-первых, аббат Сааведра не был судьей конкурса, а всего лишь скромным читателем газеты. Во-вторых, решение об авторстве принимали сотрудники шахматного отдела редакции газеты (среди них был и Барбье), но не лично аббат Ф.Сааведра.

Итак, есть две точки зрения на проблему авторства знаменитого этюда: точка зрения Г.Каспаряна и точка зрения Л.Кацнельсона. И вот теперь появилась ещё одна точка зрения. Согласно О.Первакову автором этюда с идеей Сааведры следует считать Барбье!

Мы затронули этические аспекты проблемы. А теперь поговорим о “неисчерпаемости шахмат”.

1) В №3 пешка h2, вопреки утверждению О.Первакова, никак не может давать побочное решение – она уходит с доски на втором ходу, а побочное решение возникает лишь на пятом! В исходном этюде Г.Амиряна она просто лишняя.

2) “Дефект” (нерешаемость) 3...♙f3+! в №3 с финальным патом легко находит любая компьютерная программа. Но...

3) В №4 комментарий к 4-му ходу черных «Недостаточно для победы и 4...♘g6...» не соответствует действительности. После 4...♘g6 5.♙h3 ♘e3+ 6.♙f3 ♙f1+ 7.♘f2 ♘c4 возникает позиция общего вида класса 0405.00 (♙+2♘ – ♙+♘). Вероятность того, что эта позиция выиграна для сильнейшей стороны, очень высока (необходимо проверить по таблице Ломоносова).

4) В №4 вместо 7...♙f3 черные могут сыграть 7...♘hg2! с хорошими шансами на победу (см. п.3). Однако, в данной позиции белые настолько стеснены, что выигрыш черных можно найти и с помощью сильной игровой программы.

А это значит, что и после 3...♙f3+ в №3 белые побеждают, т.е. дефекта нет!

Итак, судья заменил этюд №3 с одним дефектом на этюд №4 с двумя дефектами!

Безусловно, надо учитывать и тот факт, что в 2008 году 7-EGTB еще не были сгенерированы, и точная оценка семифигурных окончаний не была известна. А что было известно?

1. Статистика 5-фигурных окончаний известна с 2001 года. В материале ♙+♘ – ♙ сильнейшая сторона при своем ходе выигрывает в 36,63% случаев.

2. Общий принцип: «Добавление в беспешечных позициях ещё одной пары фигур увеличивает шансы сильнейшей стороны» [М.Дворецкий, О.Перваков «Этюды для практиков», стр. 25].

Опираясь на эти два утверждения можно было еще в 2008 году предположить, что соотношение ♙+2♘ – ♙+♘ в большинстве случаев, т.е. в достаточно общих позициях, выиграно для сильнейшей стороны. Так что, О.Перваков явно поторопился с присуждением спецприза своему перевертышу. Да, шахматы поистине неисчерпаемы!

Вспоминается такой эпизод. Было это лет десять назад на одном из “понедельников” в Центральном доме шахматиста на Гоголевском бульваре, где по доброй традиции шахматные композиторы собирались и обсуждали свои проблемы, обменивались новостями, показывали свои новые произведения. Показал я свой первый этюд на тему *перемены опровержения ложного следа*. Этюд был составлен всего несколько дней назад, и я ещё находился под впечатлением от удачно реализованной новой идеи. Олег молча выслушал, выдержал паузу и задал вопрос: «*А для чего вообще этюды составляются?*». И я понял, что он ничего не понял. А объяснять такие вещи бесполезно. Это или доходит сразу, или никогда. Позже этот этюд, не понятый О.Перваковым, получил первый приз на крупном международном конкурсе.

Просто удивительно: человек всю жизнь занимается составлением этюдов, но так и не научился отличать главное от второстепенного. И, к сожалению, уже не научится. А пишу я это для тех, кому приходится читать его многочисленные судейские отчеты – чтобы делали “поправку на Первакова”.

3. О красоте

«...Хотел я в свое время жестко ответить на "жизнеутверждающую" статью Э.Эйлазяна в "Проблемисте Украины", но потом понял – смысла ему апеллировать нет, если человек красоту ставит только на... 5 или 6-е место!.. С уважением, Олег» (О.Перваков, 2014-06-12 15:35 (UTC))

К сожалению, Олег не уточнил, в каком именно номере "Проблемиста Украины" он прочитал мою "жизнеутверждающую" статью. И ещё. Вместо *апеллировать* Олег, видимо, хотел написать *оппонировать*. С кем не бывает...

Ну что ж, поговорим о красоте. Да, не туда я её поставил! Надо было на последнее место поставить. Как в «Шахматном кодексе СССР». Или вообще убрать из списка критериев оценки этюдов. Почему? Ни для кого не секрет, что в художественном произведении самое главное – красота. С этим никто и не спорит. Но есть одна загвоздка, не позволяющая легко и просто «отсортировать» все этюды по единственному, всеми признаваемому критерию. Восприятие красоты – дело крайне субъективное! Оно зависит от целого ряда факторов: вкуса, установок, предпочтений, уровня подготовки, личного творческого опыта, эрудированности, влияния моды и даже от настроения. Ясно, что дилетант воспринимает красоту не так, как специалист, а этюдист не так, как шахматист-практик.

Бывает и так, что даже специалисты высокой квалификации в сходных обстоятельствах дают диаметрально противоположные оценки одним и тем же произведениям. Пожалуй, самый известный пример – коллективное судейство первого всесоюзного чемпионата по композиции 1929 года, парадоксы которого подробно описаны непревзойденным мастером полемического жанра А.Гурвичем в статье «На высшую ступень» (см. ШК № 76, 2007). Даже у таких корифеев этюдного искусства, как Троицкий, Гурвич, Корольков, Каспарян, Горгиев нет, мягко говоря, взаимопонимания.

«Откуда такой разницей, это столкновение полюсно-противоположных вкусов? Почему один и тот же этюд в одно и то же время удостаивается первого и последнего места?».

Задавая эти вопросы, Гурвич тут же дает ответы:

«Загадки здесь нет. Крайний субъективизм продолжает властвовать. Мы не умеем вдуматься в этюд, осмыслить его идейно-художественную глубину, воспринять его эмоциональную силу... До тех пор, пока мы не выработаем критериев художественности, никакие формы присуждений не будут избавлены от субъективного произвола».

Итак, для Гурвича загадок нет. Всему виной крайний субъективизм и отсутствие критериев художественности. Выводы и рекомендации Гурвича вполне обоснованы и убедительны. По крайней мере они производят такое впечатление. Но вот что интересно: со времени первой публикации статьи (1931 г.) прошло более 85 лет. За это время и критерии художественности выработаны, и эстетика этюда разработана, и «Шахматная поэзия» написана, и всякие числовые шкалы для объективной оценки этюдов придуманы, а проблема остается! Приходится признать, что рекомендации А.Гурвича не сработали. В чем же дело? Чего не учел Гурвич? Попробуем в этом разобраться.

[Первоначально я планировал изложить полученные результаты исследования в данной статье, но затем (см. п.3) решил ограничиться несколькими замечаниями.

1. обстоятельное исследование проблемы позволяет вскрыть истинные причины наблюдаемого явления (парадокса судейства).

2. В основе «парадокса» лежат закономерности общего характера. Теоретическое описание этих закономерностей выходит за рамки этюдной композиции и даже за рамки шахматной игры.
3. Подробное изложение полученных результатов требует привлечения специальных методов математического анализа, в силу чего они не могут быть приведены в настоящей статье.
4. Полученные результаты позволяют понять, почему рекомендации А.Гурвича в принципе не могли привести к решению проблемы.]

Красота, как критерий оценки качества художественного произведения, не поддается строгой формализации. Для дилетантов красота, воспринимаемая чисто субъективно, – единственный критерий качества произведения искусства. А профессионалы обсуждают (если в этом возникает необходимость) те элементы композиции, из которых, собственно, и рождается красота! Показателем в этом отношении список критериев, составленный судьями конкурса «Союз-50» М.Ботвинником и В.Неидзе. В том списке из 12 пунктов «красота» не значится!

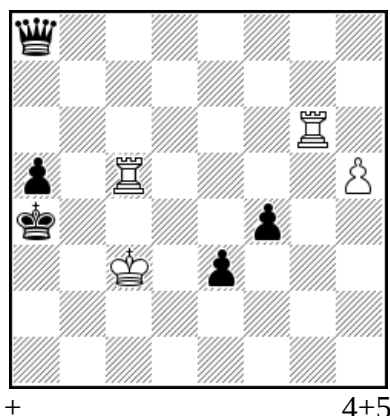
Да, красота – это наше всё! И если этот критерий поставить на первое место, то остальные можно просто опустить. Все мы пришли в шахматную композицию, поддавшись чарам красоты, в тщетной надежде разгадать ее тайны. К счастью, это невозможно! Гениальная догадка Достоевского, что именно красота спасет мир, вот уже полтора столетия не даёт покоя художникам и мыслителям. Вечная загадка красоты – неисчерпаемый источник вдохновения, творческих поисков, находок и открытий.

Ну а теперь поговорим о красоте более конкретно. При этом будем опираться на образцы творчества главного ценителя красоты – гроссмейстера О.Первакова. У каждого автора есть удачные работы и, скажем так, менее удачные. Оценивать творчество в целом и критиковать автора, опираясь на его явные неудачи, было бы не совсем правильно. Поэтому будем ориентироваться на этюды, получившие высокие конкурсные отличия и этюды, которые сам автор считает своими самыми удачными работами.

3.1. Торричеллиева пустота

№5. О.Перваков

ЮК «В.Власенко-70», 2009, 1-й приз

№5. Привожу решение этюда с авторскими комментариями.

1. ♖gg5! (1. ♖g1? ♜h8+). Кажется, борьба закончилась не начавшись: после 1... ♜h8+ 2. ♖ge5 или 1... e2 2. ♖:a5+ ♜:a5+ 3. ♖:a5+ ♜:a5 4. ♜d2 выигрыш белых очевиден. Но чёрные находят контригру: **1... f3! 2. ♖g4+!** Ложно теперь 2. ♖:a5+?! ♜:a5+ 3. ♖:a5+ ♜:a5 4. ♜d3 ввиду 4... f2 5. ♜e2 ♜b4! 6. h6 ♜c3! 7. h7 f1 ♜+ 8. ♜:f1 ♜d2 9. h8 ♜ e2+ 10. ♜g2 e1 ♜ - чёрный король темп в темп успел на помощь своим пешкам, ничья. **2... ♜a3 3. ♜c2! a4 4. ♖c3+ ♜a2. 5. ♖b4! a3 6. ♜c1!**

В результате своеобразного систематического движения двух ладей и короля белых и короля и пешки чёрных белые, кажется, приперли чёрного короля к стенке — грозит ♖c2+ и ♖b1#. Но чёрные не сдаются... **6... ♜h8! 7. ♖c2+ ♜b2+ 8. ♖c:b2+!** Именно этой ладьёй! После 8. ♖b:b2+?! a:b2+ 9. ♖:b2+ ♜a3! 10. ♜d1 ♜:b2 11. h6 f2! 12. ♜e2 ♜c2 13. h7 f1 ♜+ дело сводилось к рассмотренному выше ничейному варианту. **8... a:b2+ 9. ♜c2! b1 ♜+!** Только в ферзя.

На кокетливое 9...b1♙+ белые тоже могли бы пококетничать: 10.♖c3 ♗h7 11.♜f4 f2 12.♙d4 e2 13.♜:f2 с победой. В случае же 9...♙a3 решает 10.♜b3+ ♙a4 11.♜:e3. 10.♜:b1 f2! 11.h6 e2 12.♜a1+! ♙:a1 13.h7 e1♘+. Другой шанс — 13...♙a2. Тогда 14.h8♗ e1♘+ 15.♖c3! f1♗ 16.♗a8+ ♖b1 17.♗b7+ ♖c1 18.♗b2+ ♖d1 19.♗d2#. 14.♙b3 f1♗ 15.h8♗+ ♙b1 16.♗b2#. Все пешки достигли своей цели – последней горизонтали». («Юбилей Олега Первакова» <http://www.crestbook.com/?q=node/1160>)

В заключительной фразе явно не хватает слова «Забавно». Но если поискать, то... «Забавно, что завершили свой путь к превращению все четыре пешки сторон» (см. ШК №95 2010, стр.15; или см. ПУ №4(22) 2009, стр.13).

Автор отмечает, что в результате своеобразного систематического движения белые приперли чёрного короля к стенке. А на самом деле никакого систематического движения нет, да и чёрный король был приперт к стенке автором с самого начала.

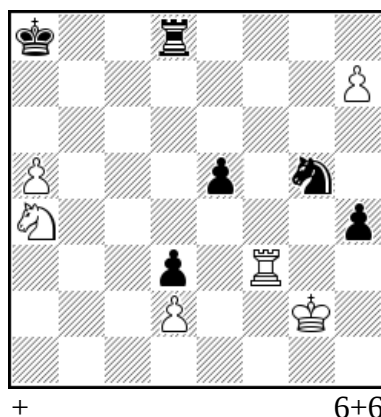
Кокетливые авторские комментарии к 9-му ходу черных вызваны желанием хоть как-то компенсировать скудость содержания этюда, заполнить “торричеллиеву пустоту” даже ценой нарушения принципа экономии вариантов (на 9...b1♙+ выигрывает тот же ход, что и на 9...b1♗+!).

Если не рассказывать сказки о “систематическом движении”, превращениях пешек и кокетстве, то о каком идейно-тематическом содержании можно говорить, демонстрируя этот этюд? Игра? Борьба? Увольте! Припертый к стенке чёрный король, подгоняемый короткими грубыми угрозами матом, обреченно сползает по стенке в угол, где и гибнет совершенно бесславно.

3.2. Детская радость

№6. О.Перваков

МТ «А.Садыков - 80», 2016, I приз

№6. «На доске – полное равенство сил. Конь начинает путь на королевский фланг с линии «а».

1.♘b6+! ♙b8! 2.♘d7+! ♙a8! 3.♘f8! Конь добрался до 8-й линии. 3...♘:h7 4. ♘:h7. А вот и линия «h»! 4...e4! 5.♜e3! Упускает победу 5.♜h3?! ♜g8+! 6.♙f2 ♜g4 7.♜h2 ♙a7 8.♙e3 h3! 9.♘f6 ♜g2 10.♜:h3 ♜e2+ 11.♙d4 ♜:d2 12.♘:e4 ♜a2 =. 5...♜g8+ 6.♙h1! Напрашивается 6.♙h2?! h3! 7.♜:h3 ♜g6! и белые не могут усилить позицию. 6...h3! 7.♘f6! ♜g2 8.♘:e4 ♜e2! 9.a6! ТЛС 9. ♙g1?! h2+! 10.♙h1 ♙b8! 11.a6 ♙a7 =, и взаимный цугцванг в пользу черных. 9...♙a7 10. ♙g1! h2+ 11.♙h1, а теперь zz в пользу белых. 11...♙a8 После 11...♙:a6 12.♜:e2 de 13.♘c5+ ♙b5 14.♘d3 ♙c4 15.♘e1+– белый конь добирается и до 1-й линии! 12.♘c3! ♜:d2 13.♘b5! Конь поработал на славу! 13...♜b2 14.♜e8# (комментарий автора)». (Валерий Калашников, судья конкурса.)

Хочется как-то назвать тему, представленную в этюде О.Первакова, – пусть будет тема савраски. (Савраской, как известно, называют простую рабочую лошадку саврасой масти.)

Слегка перефразировав А.Гурвича, можно сказать: автор следит за каждым движением своей савраски с необычайной сосредоточенностью. Ни один её шаг не остается обойдённым его вниманием. Что сказать о таком геометрическом пафосе? Странно? Однако этот комментарий несколько не удивляет нас, а, наоборот, кажется единственно возможным.

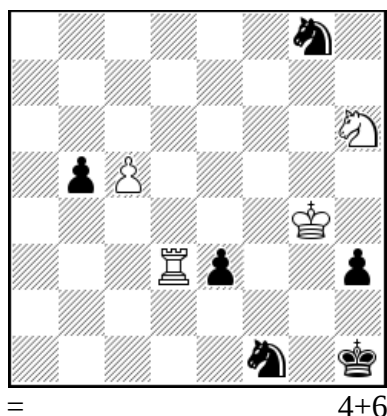
Что же, в самом деле, нового и оригинального можно отметить в содержании такого этюда? Не цугцванг же, набивший оскомину. Одно из двух: или ничего, или только то, что отметил автор.

А знает ли гроссмейстер О.Перваков, для чего создаются этюды? Подобные поделки никаких эмоций, увы, не вызывают.... Впрочем, каждому своё.

Для сравнения приведу свой этюд, опубликованный пятью годами раньше этюда О.Первакова.

№7. Э.Эйлазян

MSV-2011, 3 приз

№7. Почему бы не забрать коня? 1.♘:g8? e2 2.♙:h3+ ♘h2+ 3.♙:h2+ ♕:h2 и белый конь остался вне игры. Поэтому белые отказываются от взятия и играют **1.♘f5!**

Теперь на 1...e2 2.♙:h3+ ♘h2+ 3.♙:h2+ ♕:h2 есть 4.♘d4! (вилка V) e1♙ (4...e1♙ 5.♘f3+ (V)) 5.♘:b5 =. **1...♘h6+ (V) 2.♕:h3 e2 3.♙e3! ♘:e3 4.♘g3+ (V) ♕g1 5.♘:e2+ ♕f1**

5...♕f2 6.♘c3 b4 7.♘a2 b3 8.♘c1 b2 9.♘d3+ (V) =.

6.c6! После 6.♘d4? b4 7.c6 ♘hf5 8.c7 ♘d6! ... черные выигрывают (см. ЛС II).

6...♘hf5! Лучшее продолжение. 6...♘c4 7.c7 ♘d6 (7...♘b6 8.♘c3 b4 9.♘d5 (V)) 8.♘d4 b4 9.♘c6 b3 10.♘a5 b2 11.♘c4 b1♙ 12.♘d2+ (V) =.

ЛС I: 7.♘g3+? ♕e1 8.c7 ♘e7!... -+ (8...♘d6? 9.♘e4 ♘c8 10.♘c3 b4 11.♘a2 b3 12.♘c1 b2 13.♘d3+ (V)).

ЛС II: 7.♘d4? b4 8.c7 ♘d6! (8...♘e7? 9.♘c6 (V) 9...b3 10.♘:e7) 9.♕g3 ♘d5 10.♘c6 b3 11.♘a5 b2 12.c8♙ (12.♘c4 ♘e4+!) ♘:c8 13.♘c4 b1♘! -+.

7.c7! Только этот ход ведет к равенству! Теперь выбор за черными.

Если 7...♘e7, то **8.♘d4!** и ничья, т.к. на 8...b4 последует 9.♘c6 (V) 9...b3 10.♘:e7. А если 7...♘d6, то **8.♘g3+! ♕e1** (8...♕f2 9.♘e4+(V)) **9.♘e4 ♘c8 10.♘c3 b4 11.♘a2 b3 12.♘c1 b2 13.♘d3+ (V) и 14.♘:b2 =.**

Главная тема этюда – **взаимная перемена выбора** [см. «Две темы перемены» ПУ №3 2012].

Вопрос: что общего между двумя этими этюдами? Ничего. Если не считать “забавности”.

А теперь давайте по примеру О.Первакова поищем эти самые “забавности”.

Забавно, что белый конь, как и в этюде О.Первакова, побывал на всех 4-х краях доски: три раза в главном варианте и один – в техническом.

Забавно, что под вилки белого коня попадают: пешка и король, пешка и конь, пешка и второй конь, две пешки, ферзь и король, конь и король.

Но это ещё не всё. Забавно, что в начале игры черный конь ставит вилку коню и королю белых, а в конце игры уже белый конь ставит вилку тому же коню и королю. Кони поменялись ролями!

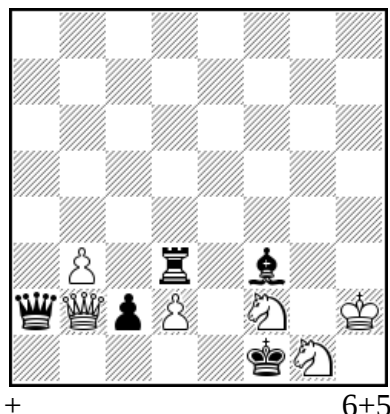
Но и это ещё не всё! Белый конь-савраска обскакал всю доску – он побывал на каждой вертикали и каждой горизонтали. Ай да чудо-конь! Да, конь поработал на славу! Тема *савраски* перевыполнена!

Разумеется, я в своем этюде специально коня по всей доске не гонял. А если поставить перед собой такую цель, то технически её вполне можно осуществить. Только вот зачем? Глубокого смысла в подобных «достижениях» нет. Это детский уровень восприятия шахмат. А точнее – проявление безвкусицы и пошлости в искусстве, дешевый китч. Серьёзные, глубокие идеи объяснить ребенку очень трудно, почти невозможно, а вот погонять лошадку по доске, загнать слоника в угол – это как раз то, что понятно ребенку и может вызывать у него позитивные эмоции. (Это хорошо известные положения возрастной психологии. Наглядно-образное мышление ярко проявляется у детей дошкольного возраста. Мышление ребенка младшего школьного возраста находится на переходном этапе развития: от наглядно-образного к словесно-логическому и далее к понятийному мышлению. Для этого возраста характерно конкретное мышление, связанное с реальной действительностью и непосредственным наблюдением. В этом возрасте абстрактные формально-логические рассуждения детям еще не доступны.)

3.3. Сортирная эстетика

№8. О.Перваков

“64” №11, 2006, похв. отзыв
Посвящен Владимиру Крамнику

№8. «Этюд посвящен победе Владимира Крамника над Веселином Топаловым в матче на первенство мира (Элиста-2006). Тот матч ознаменовался “туалетным скандалом”. В деле фигурировали три туалета: Крамника, Топалова и общий (причем, женский), куда предлагали ходить обоим участникам. В шашках есть понятие “сортир” (то бишь туалет). Это, по существу, то же, что и пат в шахматах. Белым (Крамнику) надо обойти три “туалетные” (т.е. патовые) ловушки черных (Топалов), чтобы в конце концов добиться победы. В финале этюда проходит так называемая “шашечная тема”, подчеркивающая правомочность применения шашечного термина “сортир”.

1. ♖c1+ [1. ♜:a2? c1♖ 2. ♘:d3 ♜c7+ 3. ♙h3 ♜d7+ 4. ♙h2 ♜d6+ 5. ♙h3 ♙d1=] **1... ♙d1** [1... ♙:f2 2. ♘h3+ ♙e2 3. ♘f4+ ♙f2 4. ♜g1#] **2. ♘:d1!** [2. ♘:d3? ♜a7! 3. ♘h3 ♜g1+ 4. ♘:g1 — первый “сортир”] **2... ♜:d2+!** [2... c:d1♖ 3. ♜:d1+ ♙f2 4. ♜e2#] **3. ♘f2+!** [3. ♜:d2? c:d1♖ 4. ♜:a2 ♜d2+ 5. ♜:d2 — второй “сортир”] **3... ♜d1** [3... ♙:f2 4. ♜:d2+ ♙f1 5. ♜e2#] **4. ♘d3!!** [4. ♜g5?! c1♖ 5. ♜g2+ ♙e1 6. ♘f3+ ♙e2 7. ♘:d1+ ♙:d1 8. ♜:a2 ♜b2+! 9. ♜:b2 — третий “сортир”!] **4... ♜:c1 5. ♘e2!! ♙:e2** [5... ♜:b3 6. ♘g3#], и “шашечная тема” — **6. ♘:c1+ ♙d2 7. ♘:a2. 1-0.**»

Можно по-разному относиться к этому произведению. Тонкий ценитель шахматного этюда Юрий Авербах на Чемпионате мира поставил ему наивысший балл, признав шедевром, а судья конкурса «64-ШО – 2005-2006» Евгений Колесников присудил лишь похвальный отзыв. Я сейчас веду речь не об оценке качества этюда – эстетические изыскания его столь очевидны, что нет необходимости на них останавливаться, – а об авторском содержании. Чтобы придать вес этюду, наполнить его глубоким внутренним смыслом, автор преподносит его нам как иллюстрацию реальных событий шахматной жизни, своего рода «реконструкцию». С этой целью он всеми правдами и неправдами протаскивает в этюд три пата-сортира.

Для реализации задуманной идеи автору необходимо было включить в содержание этюда три ложных продолжения, завершающихся патом. При этом надо иметь в виду: если в каком-либо варианте пат не является *единственным* спасением защищающейся стороны, то включение этого пата в содержание этюда является неправомерным.

Теперь посмотрим, как обстоят с этим дела в “сортирном” (то бишь патовом) этюде.

Первый пат: 2. ♘:d3? ♜a7! 3. ♘h3 ♜g1+ 4. ♘:g1 пат.

Но черные могут спастись, играя 2... ♜a4!...=, или 2... ♜b3!...=.

Первый пат-сортир в содержание этюда не входит.

Второй пат: 3. ♜:d2? c:d1♖ 4. ♜:a2 ♜d2+ 5. ♜:d2 пат.

Но черные могут спастись, играя 4... ♜d6+!...=, или 4... ♜h5+!...=.

И второй пат-сортир в содержание этюда не входит.

Третий пат: 4. ♜g5?! c1♖ 5. ♜g2+ ♙e1 6. ♘f3+ ♙e2 7. ♘:d1+ ♙:d1 8. ♜:a2 ♜b2+! 9. ♜:b2 пат.

У черных есть другая возможность: 4... c1♘! 5. ♜g2+ ♙e1 6. ♘f3+ ♙e2 7. ♘e5! ♙d2 8. ♘c4+ ♙c3 9. ♘:d1+ ♙:b3... Если в этом варианте белые выигрывают (с помощью 7-EGTB), то пат-сортир можно включить в содержание этюда.

Таким образом, вместо трёх патов, заявленных автором, в действительности есть только один сомнительный пат. Можно, конечно, сказать, что этюд не “решается”, а демонстрируется (как знаменитая задача Петрова), и демонстрируется именно с патами, и тем самым автор как бы имитирует этюдное читерство, отображая ту реальную матчевую ситуацию, которую пытается обыграть своим этюдом! Но это вряд ли. Слишком заумно... Особенно в данном случае.

После анализа туалетного этюда на содержательном уровне перейдем к этической стороне дела. Как мы уже отмечали выше туалетный этюд можно отнести к жанру «реконструкции», где значимые исторические события находят свое отражение средствами композиции. Вспомним, хотя бы, задачу А.Д.Петрова, «Бегство Наполеона», задачу И.С.Шумова «Преход через Балканы», этюд А.Кузнецова и Б.Сахарова, посвященный запуску первого искусственного спутника Земли, задачи и этюды конкурса «Колокол Чернобыля» и т. д.

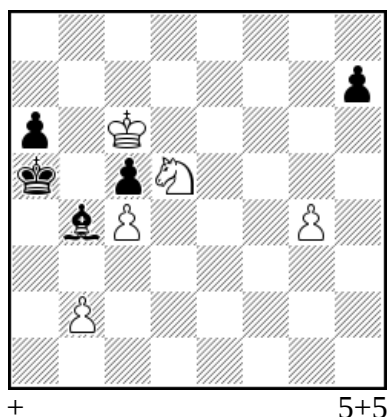
А какое выдающееся событие отразил О.Перваков в своем опусе? Туалетный скандал 2006-го года не делает чести ни его участникам, ни ФИДЕ и отнюдь не способствует улучшению имиджа шахмат как спортивного единоборства. Но О.Перваков при каждом удобном и неудобном случае демонстрирует широкой публике свое “нетленное” творение. Неужели некому подсказать, что постоянная демонстрация туалетного юмора отдает какой-то инфантильностью, а “раскрутка” этого довольно посредственного произведения никак не способствует популяризации этюдного искусства.

Изобразительно-иллюстративные композиции создаются с целью увековечить знаменательные события, а не для постоянного напоминания о позорном казусе.

Сортирная красота мир не спасет.

3.4. Страница истории

№9. О.Перваков XV КЧР, 2009, III место

В этюдном разделе 15 КЧР была задана тема: «*Выгодный размен, в результате которого исход борьбы сразу становится очевидным. Задание – любое.*»

№9. (Всё ли в порядке на диаграмме этюда, приведенной в ШК №87 2009 стр.7?) **1.♘c3 ♙a3 2.♘a4** (А как спастись черным после 2.b:a3! ?) **2...♙:a4 3.b:a3 ♙:a3 4.♙:c5 a5 5.♙d5!** [5.♙b5? a4 6.c5 ♙b3 7.c6 a3 8.c7 a2 9.c8♖ a1♖ 10.♖c4+ ♙b2 11.♖d4+ ♙a2 12.♖:a1+ ♙:a1 13.♙c5 ♙b2 14.♙d5 ♙c3 15.♙e5 ♙d3 16.♙f6 ♙e3 17.♙g7 ♙f4 =] **5...a4 6.c5 ♙b2 7.c6 a3 8.c7 a2 9.c8♖ a1♖ 10.♖h8+ ♙a2 11.♖:a1+** (11.♖a8+ ♙b1 12.♖:a1+ тематический размен и тот с дуалью! Специфика тематических конкурсов диктует свои требования к чистоте реализации темы.) **11...♙:a1 +-.**

«Делая точный ход 5.♙d5! (5.♙b5?), белый король готовит размен ферзей на 11-м ходу. Жаль, что предыдущая элегантная игра не связана с тематическим разменом» (судья С.Н.Ткаченко). Посмотрев сей опус, так и хочется воскликнуть: «... красотища какая!».

Для того, чтобы по достоинству оценить “неземную красоту и очарование” этого произведения, достаточно сравнить его с этюдом Н.Рябинина, исключенным из того же соревнования за нетематичность (см. ШК №88 2009 стр.50). (Тематичность этюда Н.Рябинина сомнений не вызывает. А вот нетематичный этюд О.Первакова и Н.Кралина занял в этом соревновании II место (см. ШК №90 2009 стр.18 – 21). Отличная иллюстрация к роману Джорджа Оруэлла «1984»!).

Полагаю, что О.Перваков был согласен с решением арбитра в отношении этюда Н.Рябина, если, конечно, он (Перваков) входит в число “видных московских этюдистов”, решивших проблему простым голосованием, и тем самым вписавших яркую страницу в историю отечественной композиции (см. ШК №90 2009 стр.21).

Вспоминаю эпизод, имевший место на Конгрессе по шахматным композициям в Санкт-Петербурге в 1998 году. В составе команды России на чемпионате мира по решению был заявлен Олег Перваков. Но в день соревнования его место занял Борис Гусев. На мой вопрос о причине замены Олег ответил так: «Я ещё успею, а у Бори возраст...». Да, то был другой Перваков...

4. Страсти по Рети

В статье «Тема Рети» (ПУ №2 2014) я выразил надежду, что “вечнозеленая” тема никогда не будет закрыта. Вот и это небольшое исследование с острым поворотом сюжета ещё раз подтверждает тезис о неисчерпаемости темы.

Этюд, о котором пойдет речь, был опубликован в журнале «64 – Шахматное обозрение» №11, 2000 в статье спецкора “64-ШО” Олега Первакова «Под российскую дудочку», посвященной итогам Всемирной детской олимпиады.

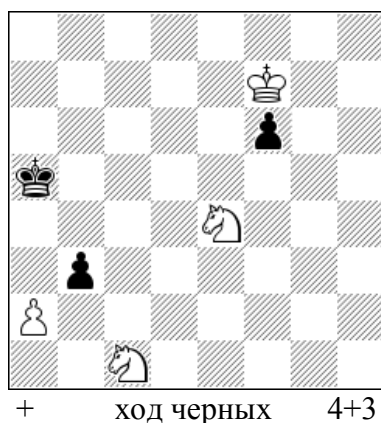
«Такие малютки не составляются. Они случаются, и хорошо, если раз в жизни» – так выразил свое восхищение этюдом судья конкурса, наградив его 1-м призом. С тех пор малютка совершает своё триумфальное шествие по страницам шахматной печати. Из того, что мне попало на глаза, отмечу лишь некоторые публикации:

- «...блестящая находка ... в пешечном эндшпиле», Я.Владимиров «1000 шахматных этюдов»;
- «Два маневра Рети в малютке! Подлинный шахматный бриллиант», ШК №94, 2010, стр.14;
- «Два маневра Рети в параллельных вариантах», СТШК, стр. 390;
- «...этюд десятилетия...», Я.Владимиров, О.Перваков «Этюды Russian Studies».

В книге С.Н.Ткаченко «Откровения шахматного странника» автор представляет этюд О.Первакова как выдающийся шедевр и очень увлекательно описывает страсти, кипевшие вокруг него при отборе в «Альбом России 1998 - 2000». А поводом для написания главы «Страсти вокруг идеи Рети» послужил этюд самого автора.

№10. С.Ткаченко

«Hastings», 1995, 1-й поч. отзыв

№10. 1...b2! [1...b:a2 2.♘:a2 f5 3.♘d2 ♖b5 4.♙f6 ♖c5 5.♙e5 f4 6.♘f3+-] 2.♘b3+ ♙b4 3.♘ed2 [3.♘bd2? f5 4.♘f2 ♙a3 5.♘d1 ♙:a2 6.♘c3+ ♙a3 =] 3...♙a3 4.♘b1+ ♙:a2 5.♘d3d2 f5 6.♙e6 f4 7.♘d5 f3 8.♙c4! по Рети! 8...f2 [или 8...♙a1 9.♙d3 f2 10.♙e2] 9.♘c3+ ♙a3 [9...♙a1 10.♘b3#] 10.♘db1#.

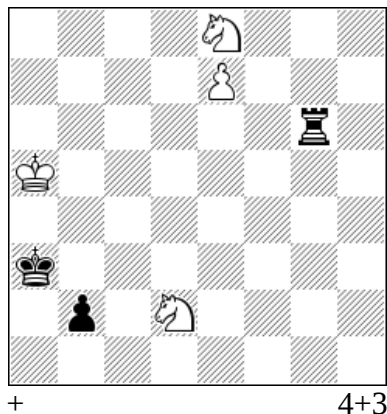
Завершив повествование о страстях по малютке, автор пишет: «А пятью годами ранее мне и самому захотелось творчески откликнуться на эту геометрическую идею. Более того – попытаться выразить маневр Рети в... окончании Троицкого! Меня подхлестывал тот факт, что этот синтез ещё не встречался в этюдном творчестве».

А как же вездесущий Троицкий, неужели он мог обойти своим вниманием идею Рети и не попытаться соединить ее со своим открытием?!

Отложив на время «Откровения...» в сторонку, я занялся поисками. Просмотрев несколько десятков этюдов великого этюдиста, я оставил это трудоемкое бесплодное занятие и вернулся к «Откровениям...». Автор пишет, что при создании своего этюда он отталкивался от этюда классика: «Забавная клетка для черного короля, построенная из собственной пешки и двух неприятельских лошадок, и послужила творческим трамплином для создания этюда №10». Вот этот этюд.

№11. А.Троицкий

«Сборник шахматных этюдов» №304, 1935

№11. 1.♘c7! [1.♘f6 ♗g5+ 2.♙a6 ♜e5 3.♘c4+ ♙b4 4.♘:e5 b1♗ 5.e8♗ ♗f1+ 6.♙b6 ♗:f6+; 1.♘g7?! ♗g5+ 2.♙a6 ♜e5 3.♘c4+ ♙b4 4.♘:e5 b1♗ 5.e8♗ ♗f1+ 6.♙b7 ♗b5+! (6...♗g2+? 7.♘c6+!) 7.♗:b5+ ♙:b5. Выгодный размен, в результате которого исход борьбы сразу становится очевидным.]

1...♗g8 2.♘b5+ ♙a2 3.♘c3+ ♙a3 4.♘cb1+ ♙a2 5.♙b4!!

Стоп! Но ведь это двухцелевой ход по Рети! В своем «Сборник шахматных этюдов» А.Троицкий пишет: «Вот в чем соль! Белый король, угрожая матом в два хода, на один момент задерживает ход ладьи на e8 и таким образом выигрывает время для приближения к своей пешке с целью ее защиты». **Маневр Рети** в чистом виде, да ещё в «окончании Троицкого»!

Более того, здесь есть и **тема Рети** (см. ПУ №2 2014):

5.♙a4? ♙a1! (5...♜e8? 6.♘c3+ ♙a1 7.♘b3#) ;

5.♙b5? ♜e8! (5...♙a1? 6.♙c6 ♜e8 7.♙d7 +-) .

5...♙a1 [5...♙b8+ 6.♙c5 ♜e8 7.♙d6 +-] **6.♙c5 ♜e8 7.♙d6... +-.**

Таким образом, для создания синтеза «Рети + Троицкий» использован этюд Троицкого с синтезом «Рети + Троицкий»!

Можно сравнить эти два этюда.

- 1) По материалу оба этюда – миниатюры. Но этюд Ткаченко можно считать более экономичным, поскольку в нем черная ладья заменена на пешку;
- 2) В обоих этюдах одна из целей двухцелевого хода белого короля – создание матовой угрозы в “клетке”;
- 3) Вторая цель короля: в одном этюде – задержание проходной пешки противника, во втором – поддержка своей проходной;
- 4) В этюде Троицкого маневр Рети выполнен в форме темы Рети.

Но вернемся к малютке О.Первакова.

Во всех публикациях отмечается главное достоинство шедевра – два маневра Рети в малютке. Но не так давно автор нашел третий “маневр Рети”, правда, ложный.

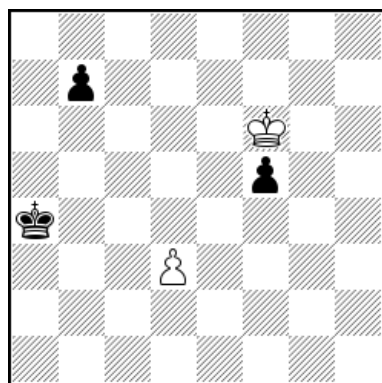
Вот как автор представил свой этюд на сайте <http://www.crestbook.com/?q=node/1160> в заметке «Этюды об этюдах»:

«В качестве положительного примера приведу следующий свой этюд №12 (правда, тогда пешечного соотношения в базе Томпсона ещё не было).

[С.Ткаченко приводит другой ответ О.Первакова на вопрос по поводу использования таблиц Налимова: «Да, формально позиция в таблице есть. Но найти её методом перебора практически невозможно – на это уйдет много сил и лет!» (ОШС стр.141). Но нас здесь больше интересует не тайна происхождения этюда, а его содержание. – Э.Э.]

№12. О.Перваков

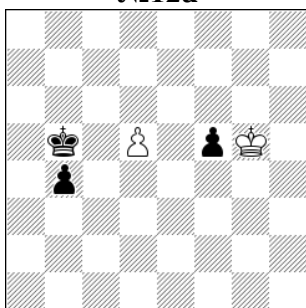
«64», 2000, 1-й приз

= 2+3

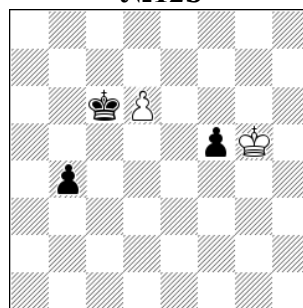
№12. Ошибочны очевидные с виду пути продвижения пешки «d»: 1.♔e5? b5 2.d4 b4 3.d5 b3 4.d6 b2 5.d7 b1♚ 6.d8♚ ♚e4+! 7.♔f6 (7.♔d6 ♚d4+) 7...♚h4+; 1.d4? f4 с шахом на f1, или 1.♔:f5? b5 2.d4 b4 с шахом на b1. Верно лишь **1.♔g5!!**, максимально отдаляя короля от чёрной проходной «b». Игра разветвляется. А. 1...b5 2.d4 b4 3.d5 ♔b5!

№12a

После 3...♔b5!

№12b

После 4...♔c6

№12a. 4.d6! Попытка здесь сыграть по Рети – 4.♔f6? наталкивается на тонкое опровержение: 4...♔c5! 5.♔e6 b3 6.d6 b2 7.d7 b1♚ 8.d8♚ ♚e4+ 9.♔f7 ♚d5+. **4...♔c6**

№12b. 5.♔:f5! ♔:d6 (5...b3 6.♔e6). **6.♔e4 ♔c5 7.♔d3 ♔b5 8.♔c2 ♔a4 9.♔b2**, ничья.

Б. 1...♔b3 2.♔:f5 ♔c3. 3.♔e5! Но не 3.♔e4? b5 4.d4 b4 5.d5 b3 6.d6 b2 7.d7 b1♚+.

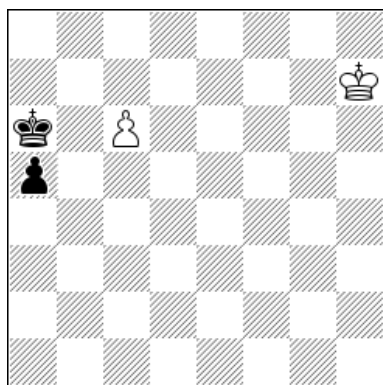
3...♔:d3 4.♔d5! ♔c3 5.♔c5, ничья. Два манёвра Рети в «малютке» (этюд с числом фигур не более пяти) ведут к цели, а вот третий оказывается ложным!».

Итак, главная ценность этюда – два маневра Рети в малютке. В статье «Тема Рети» [79] был четко поставлен вопрос: в чем состоит отличительная особенность (атрибутивное свойство) маневра Рети? И был дан ответ: ключевой тематический ход, т.е. сам маневр Рети, должен быть двухцелевым – в этом состоит «принцип чистоты цели хода по Рети» или «принцип чистоты цели маневра Рети».

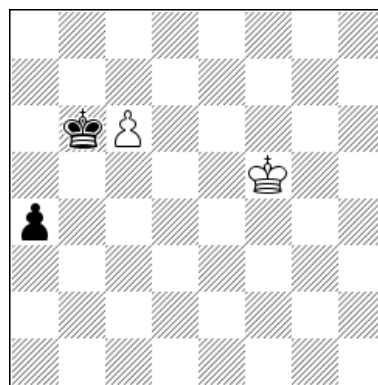
И далее приводится пример – этюд Г.Адамсона.

№13. Г.Адамсон, 1922

№13a

= 2+2

Критическая позиция

Цитирую: «Если бы в критической позиции этюда Г.Адамсона (после 1.♟g6 ♘b6! 2.♟f5 a4) на поле e5 стояла черная пешка, то решал бы тот же ход 3.♟:e5! Но мотивировка этого хода – не движение “по равнодействующей”, а банальное уничтожение опасной пешки. Это не третья цель, а первая и единственная! Маневра Рети просто нет, т.к. нарушен принцип чистоты цели хода. А тот факт, что после взятия пешки белые во всех вариантах спасаются, никак не связан с проведением какого-либо маневра!».

А теперь сравним критическую позицию №13a этюда Г.Адамсона с позицией №12b этюда О.Первакова. Вторая позиция отличается сдвигом, что несущественно, и наличием пешки, что критично! В позиции О.Первакова нарушен принцип чистоты цели маневра Рети. Добавление пешки уничтожило саму идею двухцелевого хода королем, т.е. маневр Рети как таковой.

Вернемся к позиции №12a. Утверждение автора «Попытка здесь сыграть по Рети – 4.♟f6? ...» равносильно утверждению “Ход 4.♟f6 – двухцелевой”. Одна цель этого хода ясна – поддержать свою проходную пешку. А в чем состоит вторая цель? Неужели в том, чтобы задержать черную пешку? Или создать какие-то матовые угрозы? Утверждение автора должно быть подкреплено конкретными вариантами, в противном случае оно не имеет силы.

Что же в сухом остатке? Вместо трех заявленных автором маневров Рети в этюде есть только один, да и тот невыразительный, не раз встречавшийся в пешечных окончаниях.

А чем завершились в «Откровениях...» страсти вокруг малютки? «Один из участников альбомного отбора – Андрей Высоков потребовал исключить этот этюд (или дать ему минимальный балл), аргументируя свою позицию тем, что всё это уже есть в таблице Налимова, а Перваков только “документально оформил” уже известную позицию. ... Обратился за разъяснениями к автору этюда. ... Такой неубедительный ответ Олега [см. выше – Э.Э.] несколько смутил меня, и я перевел опус из разряда шедевров в когорту блестящих работ (13 баллов). О чем сейчас жалею...». О чем жалеет «шахматный странник»?

Более 15 лет этот фейк – один из самых “раскрученных” этюдов – служил визитной карточкой О.Первакова. Я, конечно, далек от мысли, что создавался он преднамеренно. Скорее всего, это проявление поверхностного, некритического мышления, так характерного для О.Первакова. Отсутствие самокритичности очень часто приводит к тому, что внешние эффекты интерпретируются без привязки к смысловому содержанию и где-то на подсознательном уровне желаемое выдается за действительное.

Забавно, что почти в каждом своем этюде О.Перваков находит что-то забавное. То все пешки достигают своей заветной цели, то белый ферзь идет следом за черным, то какая-то фигура в угол зашла, то конь скачет по краям доски, то... вдруг три фигуры треугольник на доске образовали. Что? Этого не было? Скоро и до этого дойдет! Главное назначение этих «забавностей» – скрыть пустоту и примитивность содержания многих этюдов позднего Первакова. Весь фокус в том, что если обратить внимание читателя на второстепенные, малозначительные моменты и случайные внешние эффекты, то тем самым можно отвлечь его от того факта, что кроме этих моментов в этюде ничего особо ценного и нет. Высокая техника исполнения также способствует созданию иллюзии, будто уникальные труднодостижимые эффекты реализованы автором целенаправленно.

Я не ставил себе цели дать развернутый анализ творчества О.Первакова и его упрощенного, “без зауми”, подхода к этюдной композиции. У каждого человека есть свой “потолок”. Это нормально. Можно лишь с сожалением констатировать: О.Перваков не способен признать, что в этюдной композиции многие вещи остаются за гранью его понимания. Концепция (или творческое кредо) О.Первакова подгоняется под сформировавшийся стиль и всё, что не вписывается в эту концепцию, осуждается и отвергается.

Всё сказанное выше вовсе не означает, что у О.Первакова нет хороших этюдов. Есть и немало. Особенно среди составленных в прошлом веке, в докомпьютерную эпоху. Да и сейчас изредка попадаются неплохие этюды, но в целом уровень заметно снизился. Это прекрасно понимает и сам О.Перваков, включивший в “Десятку” своих лучших произведений девять этюдов докомпьютерной эпохи и лишь один составленный в XXI веке. Совсем не обязательно Олегу публиковать высокотехнические этюды-пустышки, снабжая их надуманным содержанием. Дурной пример заразителен. Непременно найдутся последователи и подражатели, которые возьмут этот прием на вооружение, прикрываясь авторитетом чемпиона мира.

Продолжение следует.